

Глава 407. Скрытые сокровища Клана Янь вручены Цин Шую.

Цин Шуй засмеялся, видя радостные лица родных, но глубоко внутри он ощущал пустоту: он очень скучал по Минъюэ Гэлоу!

Цин Шуй не знал, когда она сможет вернуться к нему. Он считал, что чтобы вернуть ее, нужно разжечь войну с Башней Меча, но если это случится, он может не выжить в этой войне. Ему нужно было хотя бы перейти на 6-й слой Древней Техники Усиления.

Более того, он вовсе не хотел массовых разрушений ни в Небесном Дворце, ни в Башне Меча из-за этого. У него не было права подводить Небесный Дворец, заставить их пойти на такую жертву ради него, но если бы даже он сделал это, он бы не смог себе этого простить.

На континенте Зеленого Облака было несколько кланов и сект, по силе сравнимых с Небесным Дворцом. Если он сделает пару неосторожных движений, те секты только выиграют от вероятной войны.

С кланами Сяо и Янь было покончено. Цин Шуй был вынужден оставить корни кланов, жители города все же не забыли бесчисленные преступления, совершенные членами этих семей. Значит, злодеям пощады не будет. Больше половины города страстно желали успокоить этих хулиганов.

В течение дня люди из Клана Янь приходили, пристыженные, к Цин Шую. Они хотели, чтобы тот возглавил их клан, чтобы сохранить наследие за несколько сотен лет. Очевидно было их отчаяние: они даже принесли ключ от комнаты сокровищ с ними. Они готовы были передать Цин Шую ключ от нее, если бы он согласился встать во главе клана.

Богатство клана Янь было выдающимся. Основная ветка несла ответственность за хранение ключа к сокровищнице. Клан и секты все по-своему регулировали вопросы контроля доступа к сокровищам. Главный клан обладал более мощным контролем и свободой, нежели главная секта. В главной секте важные вопросы должны были пройти одобрение Старейшин, прежде чем какие-то действия вступали в силу. А с другой стороны, главный клан в лишь принимал участие в дискуссии по важным вопросам, но не имел права на окончательное решение. Конечно же, бывали и исключения в различных кланах и сектах.

В любом случае, Клан Янь был одним из трех сильнейших семейных кланов в Стране Янь Цзянь. Их богатство было, на удивление, самым выдающимся из всех трех кланов. С таким состоянием они очень были очень аккуратны в выборе деловых партнеров, опасаясь обманщиков.

Янь Хаожань из шестой ветки дважды встречался с Цин Шуем от имени Клана Янь. Цин Шуй отказывался признавать свое наследство, другие отказывались признавать в нем часть Клана Янь. Просто остальные ветки клана Янь были очень сильно заинтересованы в сохранении сокровищницы для них самих. Только ни у кого пока не хватало смелости заявить об этом. Они все играли в так называемую «горячую картошку», перекидывая ответственность с одного на другого.

Солнце клонилось к закату, когда Янь Хаожань пришел навестить Цин Шую в третий раз. Цин Шуй уже потерял к нему всякий интерес. Он вообще сохранил ему жизнь только по просьбе Цинцин. В конце концов, этот человек когда-то заботился о ней. В глазах Цинцин он был почтенным дедушкой, отцом ее отца, которого она просто обожала. Цин Шуй знал, что он был несерьезным человеком, но он хотя бы защищал Цинцин, пока был жив.

Цин Шуй глубоко вздохнул!

«Что тебе от нас надо? Мы скоро уезжаем и никогда больше не вернемся сюда. Если ты хочешь, чтобы я возглавил Клан Янь, забудь об этом», с нетерпением в голосе сказал Цин Шуй.

«Цин Шуй, я больше не попрошу. Однако богатство, травы, золото и деньги, которые Клан Янь собирал все эти годы, не принадлежат никому, кроме тебя. Теперь уже не так важно, признаешь ты или не признаешь свое наследие в качестве члена Клана Янь. Мне довольно и того, что я тебя вижу сейчас своими глазами. Мой сын Чжунъюэ покойся с миром. Я очень надеюсь, что ты примешь этот ключ, иначе все сокровище перейдет к рукам недобрые люди. Весь клан Янь просто исчезнет, если это случится», в голосе Янь Хаожань была и горечь, и гордость. Он был горд за своего юного внука, даже если ранее он не хотел его признавать. Осень жизни заставила его проще смотреть на вещи, сделала его более открытым в отношениях с людьми.

Все молча смотрели на Цин Шуя. С этого момента он был тем, кто в одиночку будет принимать решение за всех.

«У Чжунъюэ было только двое детей. Никто больше не может унаследовать наше сокровище», пробормотал про себя Янь Хаожань. Казалось, что он и вовсе разговаривает с кем-то другим. Когда он закончил, он буквально всучил Цин Шую странного вида золотой ключ в форме спирали. Цин Шуй хотел было оттолкнуть подарок, как вдруг слово взяла Цин И.

«Цин Шуй, бери!» сказала она. Ее голос прозвучал так безжизненно.

Цин Шуй замешкался. Он знал, о ком думает его мать. Его отец все же сдержал свое обещание. Он пообещал ей не притрагиваться ни к кому, кроме нее. Из-за этого обещания он не трогал и свою жену из Клана Сяо, даже после того, как прошло несколько лет. Из-за своего обещания он попал в ловушку, устроенную Янь Чжунфэн и пал от руки собственного брата.

Когда Янь Хаожань собрался уходить, он сообщил Цин Шую адрес хранилища с сокровищами. Он еще раз внимательно обвел взглядом Цин Шуя, Цин И и всю их семью. И такая была невыразимая тоска в его взгляде. Он повернулся, искоса продолжая смотреть на Клан Цин.

После его ухода все снова замолчали. Никому не понравилась идея с получением ключа к сокровищнице Клана Янь.

«Цин Шуй, я не хотела бы вмешиваться в твои дела, но я вот что скажу: я поддержу твое решение, если ты захочешь возглавить Клан Янь», тихо сказала Цин И.

Цин Шуй смутился. Он не мог понять, что именно движет его матерью, но он знал, что, например, на центральном континенте очень сильно ценится семейное происхождение человека и его статус. С его стороны мудрейшим решением было бы признать его часть наследия клана Янь. преимущества были бы бесконечными.

Если бы Цин Шуй был рожден и воспитан в мире девяти континентов, он бы ни на секунду не задумывался и признал бы право на наследство. Однако он был другой. Он был экспертом боевых искусств и техник культивации. Одно из его самых заветных желаний было стать самым лучшим боевым мастером в мире девяти континентов с помощью только своей силы. Поэтому стать руководителем Клана Янь не было в списке его приоритетов.

Более того, в Башне Меча его все еще ждала Минъюэ Гэлоу!

И хоть Ие Цзяньэ этого не упоминала, Цин Шуй все же решил, что поможет ей разобраться с делом Хребта Короля Льва, которое гложет ее уже двадцать лет. Однако нелегкую он выбрал себе дорогу...

«Я знаю, что ты желаешь для меня только лучшего, но мне лично Клан Янь уже не нужен. Посмотрим, куда судьба нас приведет!» засмеялся Цин Шуй в ответ Цин И.

.....

С наступлением ночи Цин Шуй вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита!

Первым делом он занялся вином на Персиковом Цвету для Хозяйки Дворца Туманного Зала. Он смотрел на широкое поле столетних цветущих слив, которые существовали только в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита!

Он выбрал лепестки сливы и добавил их к заварочной смеси, состоявшей из ценных ингредиентов, специй, 1/3 персика бессмертий, тысячелетних лекарств и, что было самым главным, плоти золотого Линчжи пяти тысяч лет.

Цин Шуй каждый раз варьировал рецепт вина. Раньше он добавлял совсем чуть-чуть лекарственных трав, но с тех пор, как у него появилась возможность доставать разные растения, он улучшил свои методы, добавляя больше трав. Капелька крови Золотой Медицинской Черепахи, кровь тысячелетнего Моллюска, Эссенция Золотой Жемчужины из самой раковины Моллюска...

Конечно, он не смог бы приготовить это знаменательное Вино на Цвете Персика без своего Бронзового Котла и первобытного пламени. Процесс варения Вина был почти таким же, как и процесс очистки лекарственных гранул. Оба этих дела были очень энергозатратными.

Варение вина заняло около трех дней. К счастью, процесс имел место в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита! В реальности процесс брожения занял бы всего один день, а оставшиеся два дня вино бы прогревалось на первобытном огне. Цин Шуй после первого дня оставлял Бронзовый Котел без присмотра, а затем приступал к культивации, пока вино не было готовым.

И на этот раз он поступил так же.

«Ах, точно! Хозяйка Дворца Зала Тумана дала мне писание Искусства Очистки Точек Акупунктуры!» Цин Шуй быстренько вытащил несколько листочков бумаги из внутреннего кармана на груди. Серебряные листочки были сделаны из первоклассной кожи.

Цин Шуй обрадовался, когда убедился, что его предположения о важности акупунктуры в теле человека. Если бы ему удалось очистить большинство существующих точек в своем теле, особенно ту самую Точку Юнцюань на своде стопы...

Ему остановил поток мыслей и развернул страницы. Заголовок показался ему знакомым.

«Очистка акупунктур четырех конечностей».

Цин Шуй призадумался. На самом деле, он думал, что это не особо отличалось от его Искусства Божественной Очистки Рук и Ступней. Названия, возможно, были другими, но суть была той же.

Цин Шуй полностью погрузился в чтение. Он заметил, что если соединить Божественную

Очистку Рук и Божественную Очистку Ног, то они составят полную версию «Очистки акупунктур четырех конечностей».

Он не понимал, откуда у Хозяйки Дворца Туманного Зала было такое сокровище. Он-то думал, что его сокровище единственное в своем роде, но оказалось, что мир девяти континентов глубже, чем он предполагал. Возможно, впереди его ждет еще множество чудес.

Цин Шуй запомнил все с первого прочтения. Если он смог запомнить образ Инь-Янь глубоко в его подсознании, то он сможет запомнить все, что он когда-либо читал или видел. Еще раз взглянув на странички, чтобы глубже понять и уловить суть, Цин Шуй приступил к культивации «Очистки акупунктур четырех конечностей» во всем теле. В этой культивации руки и ноги работали вместе, иначе, чем в Божественной Очистке Рук и Божественной Очистке Ног, которые он культивировал по отдельности. Так или иначе, оба эти метода имели свои преимущества и недостатки.

Возможно, благодаря тому, что Цин Шуй уже владел Божественной Очисткой Рук и Ног, он легко овладел «Очисткой акупунктур четырех конечностей». У него с первого же раза получилось успешно культивировать Очистку акупунктур. Однако для того, чтобы эффект очистки вступил в силу, ему понадобится еще несколько дней.

Цин Шуй продолжал культивировать эту технику, пока не запомнил ее полностью. Он остановился через несколько раундов и решил отдохнуть. Он сделал копию Божественной Очистки Рук и Божественной Очистки Ног из глубины своего подсознания. Он не нашел, чем писать, поэтому решил воспользоваться Золотой Кисточкой для Каллиграфии Маэстро Искусств и Чернильницу из лунного камня.

Он впервые смог хорошенько разглядеть чернильницу из лунного камня, потому что раньше у него не было времени. Внутри нее было много маленьких углублений, видимо, для чернил разных цветов. На верхней части камня было небольшое углубление, размером с подушечку большого пальца, видимо, для перемалывания чернил.

Цин Шуй налил немного воды в одно из углублений. Он вспомнил, что когда-то приносил в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита ручку и чернила, но не смог найти их. Видимо, ему придется принести сюда побольше канцелярских товаров, на всякий случай.

Налив воды, он размолот чернил. Постепенно чернила превратились в лунно-белый порошок. Он чувствовал легкую духовную Ци, исходящую от чернил. И этот запах явно напомнил ему о чем-то, но очень смутно, что он пока не мог понять, что именно.

У него оставалось несколько листов пергамента. Кто же мог знать, что у него окажутся чернила лунного цвета. Он достал лист пергамента более темного оттенка, чтобы проверить чернила.

Он обмакнул щеточку Золотой Ручки для Каллиграфии в чернила. Кисточка была сделана из шерсти Ласки уровня Боевого Святого. Цин Шуй почувствовал, что эта кисточка явно была излюбленной ручкой самого Маэстро Искусств.

Окунув кисточку в чернила, он вдруг почувствовал странное ощущение от Золотой Ручки, которое волной прошло по его руке.